

Тема доклада: Героическая мифология Испании: между подвигом и преступлением

Испанская цивилизация имеет богатейшую военную историю: войны в античности и, в частности, против Рима, Реконкиста VIII-XV вв., завоевание Америки (конец XV – начало XVI вв.), колониальные войны (XVII – первой половины XIX вв.), гражданские войны XIX-XX вв., участие во Второй мировой войне на стороне фашистской Германии... Так случилось, что историю испанских войн писали по большей части либо враги Испании (прежде всего англосаксонские и частично французские историки), либо испанские либералы-англофилы и франкофилы («офранцузенные»). Благодаря усилиям неиспанской историографии XIX-XX вв. военная история Испании превратилась в череду несправедливых войн и позорных поражений. Так называемая «Черная легенда» Испании, включающая в себя не только войны, но и такие исторические явления, как Инквизиция, существует и по-прежнему не утрачивает своего политико-идеологического значения, когда речь заходит, например, о такой давно уже хронической проблеме, как Гибралтар. Консервативная реакция целенаправленно старается бороться с «Черной легендой» уже более двух столетий, однако до самого конца XX в. результаты этой борьбы были весьма незначительными. Сегодня же в Испании формируется новая героическая мифология, творцы которой, с одной стороны, реабилитируют подлинных героев и ставят забытым памятники, реанимируя тем самым национальную гордость за свое прошлое и конструируя позитивную национальную идентичность; с другой, они могут оправдывать и реальные военные и иные преступления как перед человечеством, так и собственной нацией. Отсюда встает множество сложнейших проблем, выходящих далеко за рамки собственно испанского «кейса». Где грань между подвигом и военным преступлением, национальным героизмом и национальным позором? Как преподавать военную историю в школе? Что такое патриотизм в маленькой стране с великой историей? Зачем тревожить раны прошлого, если ничего не вернуть? Возможен ли реванш в XXI веке за прошлые поражения? Как выстраивать отношения с нынешними союзниками, если в прошлом они были непримиримыми врагами? Что важнее для постижения национальной истории: объективность врагов или собственная субъективность?